

DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.1.100-107
УДК 902.6 (470.56)

Л.В. Купцова¹, Н.Л. Моргунова¹, Н.П. Салугина², О.С. Хохлова³

¹Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, Оренбург, 460014, Россия

E-mail: orelin.84@mail.ru; nina-morgunova@yandex.ru

²Самарский государственный институт культуры
ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010, Россия

E-mail: nsalug@gmail.com

³Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН
ул. Институтская, 2, Пушкино, 142290, Россия

E-mail: olga004@rambler.ru

Периодизация срубной культуры Западного Оренбуржья по археологическим и естественно-научным данным

В статье рассматривается проблема периодизации срубной культуры на территории Оренбургского Предуралья. Впервые в истории исследования этой культуры для решения данного вопроса был применен комплексный подход. По морфологическому строению и вещественному составу погребенных почв устанавливалась очередность сооружения курганов на могильнике, т.е. определялись относительно более ранние и более поздние насыпи в пределах одного курганного поля. Было выявлено, что палеопочвы под наиболее ранними курганами характеризуются аридными признаками, а под наиболее поздними – гумидными. Палеопочвенные исследования сопровождались радиоуглеродным датированием и технико-технологическим анализом керамики. После изучения ряда некрополей полученные данные по разновременным курганам каждого памятника были сопоставлены между собой. В результате определено, что погребальные комплексы, характеризующиеся схожими свойствами почв, имеют общие черты обряда и инвентаря, а также близкие радиоуглеродные даты. Технико-технологический анализ керамики по методике А.А. Бобринского показал, что посуда из погребений под относительно ранними насыпями того или иного могильника демонстрирует в технологическом плане более однородные признаки на всех ступенях гончарного производства, в сравнительно поздних комплексах они разнообразнее. На основании данных археологии, палеопочвенных исследований, радиоуглеродного датирования, технико-технологического анализа керамики в истории срубной культуры региона выделены три хронологических этапа.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, срубная культура, Оренбургское Предуралье, погребальный комплекс, комплексный метод, хронология, периодизация.

L.V. Kuptsova¹, N.L. Morgunova¹, N.P. Salugina², and O.S. Khokhlova³

¹Orenburg State Pedagogical University,
Sovetskaya 19, Orenburg, 460014, Russia

E-mail: orelin.84@mail.ru; nina-morgunova@yandex.ru

²Samara State Institute of Culture,
Frunze 167, Samara, 443010, Russia

E-mail: nsalug@gmail.com

³Institute of Physicochemical and Biological Problems in Soil Science, Russian Academy of Sciences,
Institutskaya 2, Pushchino, 142290, Russia

E-mail: olga004@rambler.ru

A Periodization of the Timber-Grave Culture in the Western Orenburg Region: Archaeological and Natural Science-Based Evidence

Stages in the evolution of the Srubnaya (Timber-Grave) culture in the Orenburg region, Western Urals, are reconstructed using a multidisciplinary approach. The morphology and composition of buried soils provide a clue to the relative chronology of burial mounds

within a cemetery. The earliest paleosols indicate arid conditions whereas the latest ones testify to greater humidity. The comparison of data from various analyses suggests that mounds contemporaneous in terms of ^{14}C dates display resemblance in funerary rite, burial goods, and paleosol characteristics. The technological analysis of ceramics based on A.A. Bobrinsky approach showed that vessels from earlier mounds are more standardized, whereas those from later ones are more diverse. Based on the set of data, the evolution of Timber-Grave culture in the region falls into three stages.

Keywords: Late Bronze Age, Timber-Grave culture, Western Urals, burial mounds, typology, periodization.

Введение

В настоящее время вопрос о периодизации срубной культуры остается дискуссионным. В различных регионах исследователями выделялось от двух до четырех этапов [Качалова, 1985, с. 33–36; Горбунов, Морозов, 1985, с. 98–102; Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с. 65–81; Синюк, Погорелов, 1985, с. 134–138; Семенова, 2000, с. 161–178; Отрощенко, 2003, с. 76–84; Васильев, 2010, с. 68–73]. При членении срубной культуры в Волго-Уралье в связи с отсутствием достаточного количества стратиграфических данных археологи опирались в основном на типологический метод. Поэтому в созданных ими периодизационных схемах наблюдается размытость признаков выделяемых этапов [Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с. 64–65, 75–79; Семенова, 2000, с. 161–165, 171–172, 177–178; Васильев, 2010, с. 72].

Западное Оренбуржье является северо-восточной периферией Волго-Уральского региона. Здесь выделение этапов развития срубной культуры также затруднено тем, что определение хронологической позиции погребальных памятников по стратиграфическим данным не представляется возможным. Насыпи практически всех курганов совершались над уже существовавшими грунтовыми могилами. Факты прорезания одного погребения другим зафиксированы в единичных случаях. При этом применение типологического метода для решения данного вопроса в известной степени затруднено, т.к. на протяжении всего периода существования срубной культуры погребальный обряд демонстрирует схожие признаки; керамические сосуды из захоронений близки по форме и орнаментации, металлические изделия почти всегда однотипны. По указанным причинам для определения более четкой хронологической позиции того или иного кургана помимо методов археологии впервые в истории изучения памятников срубной культуры на территории Оренбургского Предуралья были использованы результаты радиоуглеродного датирования, палеопочвенных исследований, технико-технологического анализа керамики.

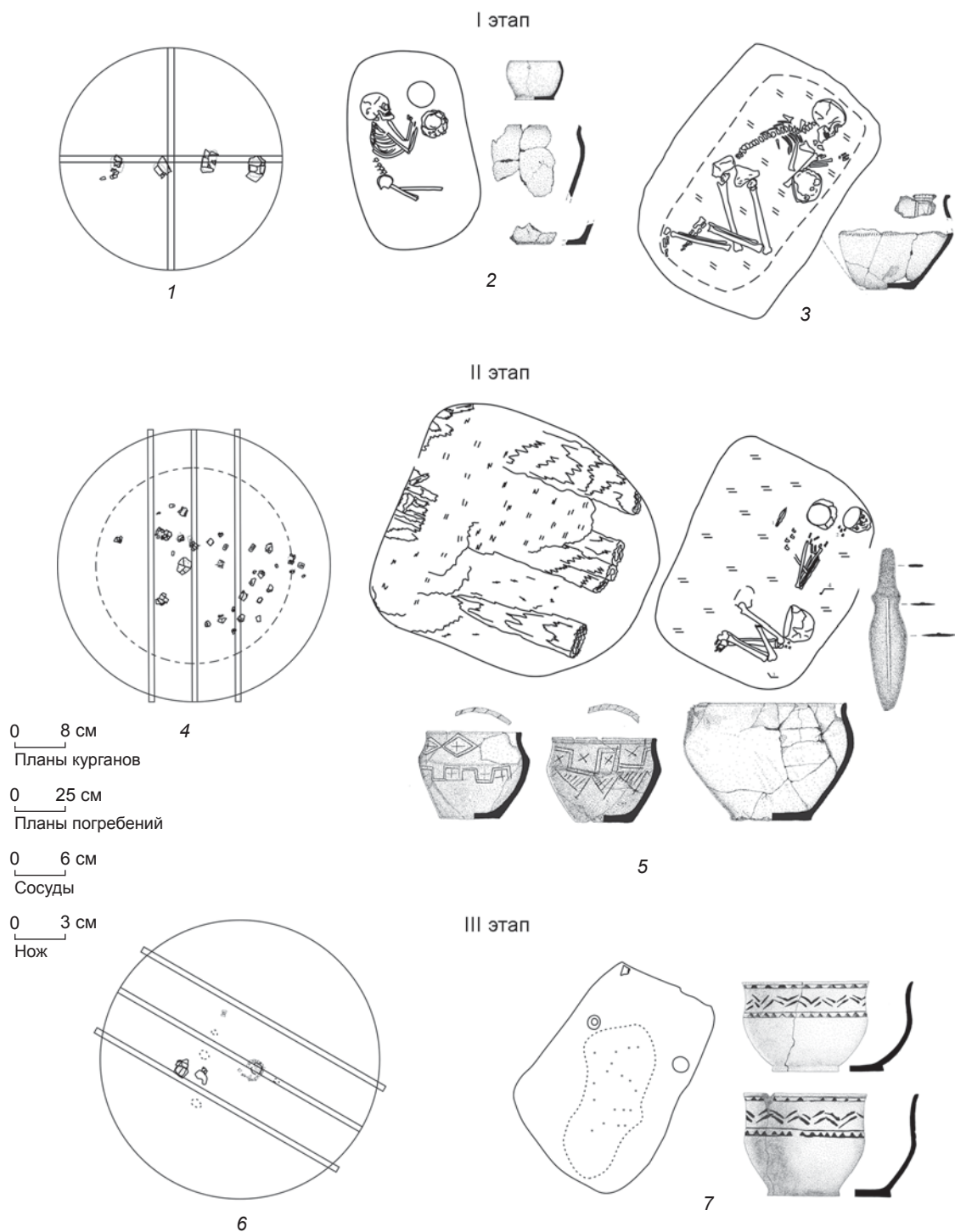
Объекты исследования и обсуждение результатов

Естественно-научные методы были использованы при изучении Скворцовского, Лабазовского, Боголю-

бовского, V Мустаевского, II Плешановского, Уранбашского курганных могильников (далее КМ). Весь комплекс исследований (анализ палеопочв, технико-технологический анализ керамики, радиоуглеродное датирование) проведен на трех из них: Скворцовском, Лабазовском и Боголюбовском. На II Плешановском проведены технико-технологический анализ керамики и радиоуглеродное датирование, на V Мустаевском – палеопочвенные исследования, на Уранбашском – технико-технологический анализ керамики. Все полученные по каждому памятнику результаты опубликованы [Хохлова, Хохлов, 2005, с. 50–60; Моргунова, Гольева, Евгеньев и др., 2009, с. 40, 42–52, 63–73; Моргунова, Гольева, Дегтярева и др., 2010, с. 76, 79–98, 119–141; Крюкова и др., 2012; Салугина, 2012; Мухаметдинов, 2012; Боголюбовский курганный могильник..., 2014, с. 99–102, 103–115, 131–159]. В данной работе они впервые рассмотрены в совокупности. Комплексный подход позволил выделить три этапа в развитии срубной культуры Западного Оренбуржья (см. рисунок).

Погребальные комплексы I этапа. Для всех характерны небольшое количество захоронений в кургане (не более десяти), могильные ямы подпрямоугольной формы, ориентировка погребенных на СВ или С. Ямы преимущественно средних размеров (0,7–1,5 м²), но есть и большие (2,0–3,4 м²). Редко встречаются погребальные камеры овальных очертаний, ориентировка погребенных на З или СЗ, вторичные захоронения. Иногда в могилах фиксируется органическая подстилка. Общим для захоронений I этапа является малочисленность инвентаря, который в основном представлен керамической посудой: неорнаментированными банками, горшками с перегибом профиля в середине, а также плавно профилированными. В единичных случаях в погребениях обнаружены кости животных. Если над могилами встречаются перекрытия, то они либо каменные, либо деревянные.

В настоящее время в историографии срубной культуры традиционно признается, что все обозначенные нами для I этапа отличительные черты присущи погребальным комплексам ее развитой (или классической) стадии, памятники же периода становления культуры характеризуются более сложным набором признаков и наличием разнообразного инвентаря [Семенова, 2000, с. 161–171; Васильев, 2010, с. 68–70]. Однако данный подход к периодизации срубных древностей не всегда справедлив [Купцова, 2015].

Погребальные комплексы I–III этапов срубной культуры в Западном Оренбуржье.

1 – планиграфия кург. 12 Боголюбовского КМ; 2 – Сковорцовский КМ, 4/4; 3 – Сковорцовский КМ, 4/10; 4 – планиграфия кург. 1 Боголюбовского КМ; 5 – Сковорцовский КМ, 3/20; 6 – планиграфия кург. 10 Боголюбовского КМ; 7 – Боголюбовский КМ, 10/5.

Основные черты погребального обряда I этапа срубной культуры Оренбуржья находят отчетливые параллели в предшествовавших посткатакомбных культурных традициях и в меньшей степени в культурах синташтинско-потаповского круга [Васильев, Куз-

нецов, Семенова, 1995, с. 22; Мимоход, 2013, с. 336]. От первых унаследованы такие признаки погребального обряда, как захоронение покойных в ямах под прямоугольной или овальной формы в скорченном положении на левом боку, головой на С, СВ, В, мало-

численность инвентаря. Эти признаки характерны для лолинской и волго-донской бабинской культур [Мимоход, 2013, с. 27, 33, 56; 2014, с. 102, 103, 109]. С посткатакомбными традициями связано и помещение в погребения неорнаментированных плоскодонных баночных сосудов с закрытым и открытым горлом. Банки характерны для всех посткатакомбных культурных образований. Именно в этой среде началось серийное производство неорнаментированных баночных сосудов, в более позднее время широко представленных в срубных керамических коллекциях [Мимоход, 2013, с. 62; 2014, с. 110]. Особенно следует подчеркнуть, что указанные признаки погребального обряда, унаследованные от посткатакомбного населения, и на первом, и на последующих этапах существования срубной культуры являются доминирующими, определяющими ее облик. Баночные сосуды представляют одну из наиболее массовых категорий посуды [Мочалов, 2008, с. 180–181].

В курганах I этапа проявляются также признаки т.н. культур колесничного круга (синташтинской и потаповской). К ним можно отнести сооружение в некоторых случаях обширных и глубоких могильных ям, применение органических подстилок [Васильев, Кузнецов, Семенова, 1995, с. 5, 11, 12]. С наследием этих культур связано распространение горшков с перегибом профиля в верхней трети и плавно профилированных [Ткачев, Хаванский, 2006, с. 27; Мочалов, 2008, с. 130–132].

Технологический анализ посуды из погребальных комплексов свидетельствует о большей однородности навыков ее изготовления на I этапе по сравнению с более поздними. Так, в керамике из кург. 4 Скворцовского КМ и кург. 12 Боголюбовского КМ зафиксировано преобладание в качестве исходного сырья илистых глин, в которые добавлялись шамот и органический раствор. В кург. 3 Уранбашского КМ формовочные массы всех сосудов составлены по рецепту глина + шамот + органический раствор.

Для I этапа срубной культуры Западного Оренбуржья по материалам двух памятников получены близкие радиоуглеродные даты (см. *таблицу*). Они смыкаются с датами заключительного этапа существования финальных образований среднего бронзового века: лолинской и волго-донской бабинской культур (криволукской культурной группы) [Мимоход, 2011, с. 29, 32]. Также близкими оказываются некоторые радиоуглеродные даты потаповской [Кузнецов, Мочалов, 2012, с. 53] и синташтинской [Епимахов, Хэнкс, Ренфрю, 2005, с. 97–98] культур.

Калиброванные даты курганов I этапа укладываются в интервал XXI–XVIII вв. до н.э., предположительно затрагивая несколько веков, что в реальности маловероятно. Проясняет ситуацию анализ палеопочв и климата в указанный период. Все курганы

I этапа были возведены в засушливых климатических условиях, перед наступлением более благоприятного гумидного периода, с которым соотносятся более поздние этапы развития срубной культуры. Это согласуется с имеющимися данными по климату конца III – начала II тыс. до н.э., когда природные условия характеризовались резкой аридизацией [Демкин и др., 2009, с. 181]. Можно предположить, что курганы I этапа срубной культуры в Западном Оренбуржье были сформированы в т.н. поворотной точке изменения климата, т.е. когда менялось направление эволюции почв [Хохлова, 2006, с. 107], в данном случае от аридного периода к гумидному. Реконструируя природные условия начала позднего бронзового века, почвоведы установили, что смягчение климата началось не ранее XVIII в. до н.э. [Демкин и др., 2009, с. 181]. Поэтому, вероятно, «поворотная точка» относится к середине – концу XIX в. до н.э., т.к. до следующего этапа должно было пройти определенное время, чтобы успели сформироваться свойства почв, позволяющие различать курганы указанного и последующих периодов. Эта дата (XIX в. до н.э.) вписывается в интервал, предложенный рядом авторов в качестве хронологических рамок срубной культуры [Черных, 2007, с. 86; Молодин, Епимахов, Марченко, 2014, с. 142, 145]. Вероятно, возникновение самых ранних памятников этой культуры приходится на время поздних этапов существования посткатакомбных, синташтинских и потаповских древностей.

Погребальные комплексы II этапа. Прежде всего следует отметить распространение многомогильных курганов (иногда под одной насыпью более 30 захоронений). Чаще, чем на памятниках I этапа, встречаются погребальные камеры крупных размеров, располагавшиеся в центре кургана и перекрывавшиеся либо мощными деревянными накатами, либо каменными плитами. В больших по площади погребениях зафиксированы такие дополнительные элементы, как органические подстилки и покрывала, посыпка охрой. Новым в погребальном обряде срубной культуры на II этапе является и то, что в некоторых случаях под одной насыпью встречаются каменные, деревянные, каменно-деревянные перекрытия. Фиксируются периферийные погребения, совершенные по обряду кремации. В некоторых курганах встречаются парные захоронения (лицом к лицу), что связано с влиянием алакульской погребальной обрядности [Рафикова, 2008, с. 6, 11].

Типологический ряд керамической посуды шире, чем на I этапе, в т.ч. за счет включения алакульского компонента. Разнообразнее и погребальный инвентарь, который помимо керамических сосудов представлен украшениями, инсигниями власти, орудиями труда, в единичных случаях – деревянной посудой.

Радиоуглеродные даты погребальных памятников срубной культуры Западного Оренбуржья

Погребальный комплекс	Материал	¹⁴ C-дата л.н.	Калиброванная дата, гг. до н.э.		Шифр лаборатории
			1σ	2σ	
I этап					
Скворцовский КМ, 4/8	Кость человека	3 550 ± 90	2020–1750	2140–1660	Le-8585
Боголюбовский КМ, 12/1	То же	3 544 ± 80	1980–1760	2060–1680	Spb-680
II этап					
Лабазовский КМ, 1/3	Дерево	3 480 ± 60	1880–1730	1950–1620	Le-7681
То же	»	3 400 ± 80	1815–1608	1873–1565	ИГАН-3354
Лабазовский КМ, 1/2	»	3 530 ± 50	1849–1865	1928–1773	ИГАН-3356
Лабазовский КМ, 2/2	»	3 340 ± 60	1690–1320	1770–1490	Le-7682
То же	Кость человека	3 490 ± 100	1940–1680	2150–1500	Le-7685
»	Дерево	3 710 ± 70	2019–1994	2202–1981	ИГАН-3355
Скворцовский КМ, 3/20	»	3 450 ± 75	1890–1680	1950–1600	Le-8587
То же	Кость человека	3 680 ± 100	2210–1920	2450–1750	Le-8581
Скворцовский КМ, 3/19	Кость животного	3 460 ± 40	1880–1730	1890–1680	Ki-16263
Скворцовский КМ, 3/5	Кость человека	3 480 ± 160	2030–1610	2300–1400	Le-8584
Скворцовский КМ, 3/30	Кость животного	3 400 ± 40	1750–1620	1780–1600	Ki-16265
Скворцовский КМ, 3/25	То же	3 210 ± 70	1530–1400	1690–1310	Ki-16267
Боголюбовский КМ, 1/5	Нагар на сосуде	3 450 ± 150	1950–1600	2200–1400	Spb-576
То же	Дерево	3 400 ± 70	1780–1610	1890–1520	Spb-575
Боголюбовский КМ, 1/20	»	3 300 ± 80	1690–1490	1770–1410	Spb-577
Боголюбовский КМ, 1/31	Кость человека	3 487 ± 100	1950–1680	2150–1500	Spb-681
Боголюбовский КМ, 2/2	То же	3 432 ± 70	1830–1640	1920–1600	Spb-679
Боголюбовский КМ, 2/6	»	3 498 ± 100	1950–1680	2150–1500	Spb-685
Боголюбовский КМ, 3/2	»	3 366 ± 70	1750–1600	1830–1490	Spb-684
Боголюбовский КМ, 3/4	»	3 360 ± 120	1780–1500	2000–1400	Spb-686
Боголюбовский КМ, 11/3	»	3 250 ± 150	1740–1380	1900–1100	Spb-683
II Плешановский КМ, 2/5	Дерево	3 390 ± 30	1700–1660	1760–1610	Le-9897
III этап					
Боголюбовский КМ, 13/6	Кость человека	3 424 ± 100	1880–1620	1050–1450	Spb-682

В технологическом плане керамика из курганов II этапа демонстрирует вариабельность. Так, для изготовления посуды отбирались принципиально разные виды исходного сырья: в материалах Скворцовского (кург. 3) и Лабазовского некрополей зафиксированы илы, илистые и природные глины, Боголюбовского (кург. 1–3, 11) – илистые глины и глины, II Плешановского – илы и глины, Уранбашского – только природные глины. Разнообразны и составы формовочных масс – от 2 (кург. 2, 4 Уранбашского КМ) до 13 (кург. 3 Скворцовского КМ) рецептов. Такая ситуация свидетельствует о том, что хотя население, оставившее курганы II этапа, и было достаточно однородным в культурном отношении, но сложение этой однородности происходило на основе взаимодействия нескольких

коллективов, обладавших различными навыками в изготовлении посуды.

Судя по результатам суммирования радиоуглеродных дат (за исключением тех, которые имеют погрешность более 150 лет), калиброванных с вероятностью в 1σ, памятники срубной культуры II этапа относятся к концу XIX – XVII в. до н.э. (см. *таблицу*). Реконструкция палеоклиматических условий показала, что курганы этого этапа были сооружены в период, когда началось смягчение климата с некоторым увеличением увлажненности. По данным исследования палеопочв Нижнего Поволжья, указанная климатическая обстановка была в XVIII–XVI вв. до н.э. [Демкин и др., 2009, с. 181]. Принимая во внимание основную массив радиоуглеродных дат, II этап срубной

культуры в Западном Оренбуржье можно датировать XVIII–XVII вв. до н.э.

Таким образом, на втором этапе, по сравнению с первым, культурная ситуация изменилась. Это обусловлено интенсивно проявляющимися в срубной среде традициями, наследуемыми от культур синташтинско-потаповского круга. Кроме того, начали активизироваться связи с раннеалакульской культурой. В историографической традиции памятники с указанными характеристиками относят к покровскому этапу срубной культуры [Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с. 62–75; Семенова, 2000, с. 161–168; Богданов, Халяпин, 2000, с. 44–45].

Говоря о хронологической позиции «покровских» срубных древностей, следует отметить, что существуют две различные точки зрения на соотношение покровских и синташтинско-потаповских памятников. Согласно первой, покровские, синташтинские и потаповские комплексы одновременны, о чем свидетельствуют сходство погребального обряда и некоторых категорий инвентаря, а также ряд совпадающих ¹⁴C-дат [Малов, 2001, с. 200–201; Зеленев, Юдин, 2010, с. 143; Юдин, Матюхин, 2006, с. 67–70]. Вторая точка зрения состоит в том, что покровские памятники в хронологическом отношении следуют за синташтинско-потаповскими, близость этих комплексов носит не хронологический, а генетический характер [Васильев, Кузнецов, Семенова, 1995, с. 36–37; Кузнецов, Семенова, 2000, с. 130–134].

Вероятно, синташтинским и потаповским древностям синхронны только ранние «памятники покровского типа», по другой терминологии – комплексы позднего этапа доно-волжской абашевской культуры [Припадчев, 2003, с. 53]. Так называемые покровские срубные комплексы появились однозначно позже «колесничных» культурных образований. Об этом свидетельствуют археологические материалы Оренбургского Предуралья, где срубные памятники с «покровскими» чертами относятся уже ко II этапу развития культуры, следуя, таким образом, за памятниками синташтинско-потаповского круга.

Погребальные комплексы III этапа. Наиболее важным признаком этого этапа следует считать появление в срубных комплексах керамики, отражающей традиции кожумбердынского, фёдоровского и западно-алакульского гончарства. Иногда она сочетается с каменными сооружениями в виде ящиков или колец либо с обрядом кремации. Отмечены случаи, когда каменными ящиками или оградами оборудовались погребения, совершенные по обряду трупосожжения, но в них помещались сосуды типично срубного облика. Сочетание каменных ящиков и колец с кремацией свидетельствует об андроновском влиянии в сфере погребального обряда [Кузьмина, 1994, с. 42–43]. Данные признаки на бо-

лее ранних этапах существования срубной культуры не проявлялись.

В то же время следует подчеркнуть, что собственно срубные традиции, такие как совершение захоронений по обряду ингумации в ямах подпрямоугольной формы, ориентировка погребенного, уложенного на левом боку, головой на С, СВ, В, являются определяющими и на III этапе. Посуда типично срубного облика бытовала наряду со срубно-андроновскими сосудами. Таким образом, несмотря на значительный инокультурный компонент, говорить о полной смене культурной ситуации в данный период существования срубной культуры не приходится.

В технологическом плане керамика III этапа обнаруживает как сходство, так и различия с посудой предыдущего периода и, как правило, демонстрирует четкие отличия от керамики I этапа. Большая часть посуды из курганов этого времени на Боголюбовском КМ (кург. 10 и 13) изготовлена из ожелезненной глины, тогда как в комплексах I этапа этого же памятника указанное сырье не зафиксировано, а в материалах II этапа представлены сосуды как из илистых, так и из природных глин, но в отличие от III этапа преобладают первые. Состав формовочных масс керамики из погребений III этапа Боголюбовского КМ довольно стандартный: глина, шамот и органический раствор, часто в виде выжимки из навоза. Керамическая посуда из курганов рассматриваемого периода на Уранбашском КМ (кург. 8 и 9) в технологическом плане демонстрирует наибольшее разнообразие (для данного некрополя) состава формовочных масс (использовалось до шести различных рецептов).

Особенностью погребальных комплексов III этапа является частичное сохранение пережиточных черт. Так, в ряде случаев отмечена характерная еще для досрубного времени южная, юго-восточная и северо-западная ориентировка погребенных. Иногда фиксируется положение рук, характерное для погребального обряда посткатакомбных культур: левая согнута в локтевом суставе так, что кисть находится перед лицом, а правая – под прямым углом, кисть у локтя левой руки; обе руки протянуты к коленям. В единичных случаях вокруг курганных насыпей отмечены прерывистые ровики. Исключительно редко признаки досрубного периода проявляются и в керамической посуде.

Хронологический диапазон существования памятников III этапа определить довольно сложно. Получена только одна радиоуглеродная дата (см. таблицу), однако она имеет довольно большую погрешность и охватывает широкий интервал, поэтому не может быть однозначно использована для датирования всего этапа. В Оренбургском Предуралье получен ряд дат по материалам поселения Горный, где найдено большое количество керамики с андронов-

скими чертами [Луньков, 2004, с. 28, с. 30–31], что может служить основанием для отнесения памятника к III этапу существования срубной культуры. Эти даты при вероятности в 1σ укладываются в интервал XVII–XIV вв. до н.э. По мнению Е.Н. Черных, селище Горный следует датировать в пределах XVII–XV вв. до н.э. [Черных и др., 2002, с. 125, 127]. Почвы под курганами III этапа демонстрируют максимально «гумидные» свойства, что указывает на более благоприятные климатические условия, по сравнению с современными. По данным исследования палеопочв Нижнего Поволжья, такая климатическая ситуация была в XVI–XII вв. до н.э. [Демкин и др., 2009, с. 181]. Исходя из указанных фактов, III этап существования срубных древностей на территории Западного Оренбуржья можно датировать XVI–XV вв. до н.э.

Заключение

На территории Западного Оренбуржья представлены три этапа развития срубной культуры, что подтверждается как археологическими материалами, так и данными, полученными с использованием естественнонаучных методов. Ядро этой культуры сложилось на основе традиций посткатакомбных племен и населения, оставившего памятники синташтинско-потаповского круга, с преобладанием первых. На I этапе наблюдается картина ее эволюционного развития на данной территории, что обусловлено отсутствием контактов с носителями других культур. Природно-климатическая ситуация характеризуется засушливыми условиями перед наступлением более благоприятного, гумидного периода. Хронологические рамки этого этапа – XIX в. до н.э.

На II и особенно на III этапе существования срубной культуры ее носители были вовлечены в сложный процесс взаимодействия с инокультурными племенами (алакульскими, кожумбердынскими), что проявляется в усложнении обрядовых норм и большем многообразии погребального инвентаря. На III этапе наиболее выражен андроновский компонент. Природно-климатические условия, соответствующие II этапу, характеризуются смягчением с некоторым увеличением увлажненности по сравнению с предыдущим периодом. Для III этапа реконструирована максимально благоприятная гумидная ситуация. Хронологические рамки второго этапа – XVIII–XVII вв. до н.э., третий – XVI–XV вв. до н.э.

Благодарность

Исследование осуществлено в рамках проектной части государственного задания № 33.1389.2017/ПЧ на выпол-

нение научно-исследовательской работы. Исследования палеопочв проведены по государственному заданию № 01201356686.

Список литературы

- Богданов С.В., Халяпин М.В.** Памятники покровской эпохи в степном Приуралье // Культурное наследие степей Северной Евразии. – Оренбург: Оренбург. губерния, 2000. – С. 44–56.
- Боголюбовский курганный могильник** срубной культуры в Оренбургской области / Н.Л. Моргунова, А.А. Гольева, А.А. Евгеньев, Е.А. Крюкова, Л.В. Купцова, Н.В. Рослякова, Н.П. Салугина, М.А. Турецкий, А.А. Хохлов, О.С. Хохлова. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2014. – 172 с.
- Васильев И.Б.** Срубная культура лесостепного Поволжья и Приуралья // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. – Самара: Офорт, 2010. – С. 64–86. – (Краеведческие записки; вып. XV).
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.** Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье (краткое изложение концепции) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1995. – С. 5–37.
- Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П.** Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность (проблемы формирования и периодизации). – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. пед. ин-та, 1985. – С. 60–94.
- Горбунов В.С., Морозов Ю.А.** Периодизация срубной культуры Приуралья // Срубная культурно-историческая общность (проблемы формирования и периодизации). – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. пед. ун-та, 1985. – С. 95–118.
- Демкин В.А., Борисов А.В., Демкина Т.С., Хомутова Т.Э., Пампура Т.В.** Эволюция почв и динамика климата степей Нижнего Поволжья в IV–II тыс. до н.э. // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 175–184.
- Епимахов А.В., Хэнкс Б., Ренфрю К.** Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья // РА. – 2005. – № 4. – С. 92–102.
- Зеленеев Ю.А., Юдин А.И.** Курганы у с. Дубовый Гай // Археологические памятники Саратовского Правобережья: от ранней бронзы до средневековья (по материалам раскопок 2005–2006 гг.). – Саратов: Науч. кн., 2010. – С. 134–155.
- Качалова Н.К.** Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность (проблемы формирования и периодизации). – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. пед. ин-та, 1985. – С. 28–59.
- Крюкова Е.А., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Матюшко И.В.** Комплексы позднего бронзового века Плешановского II курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья / Оренбург. гос. пед. ун-т. – 2012. – Вып. 10. – С. 112–134.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.** Потаповские комплексы курганного могильника Грачевка II // Бронзовый век:

Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). – Самара: Изд-во Мин-ва культуры Самар. обл., 2012. – С. 37–82.

Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Памятники потаповско-го типа // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Бронзовый век. – Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000. – С. 122–151.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – М.: Вост. лит., 1994. – 462 с.

Купцова Л.В. К вопросу о характеристике раннего этапа срубной культуры // Новые материалы и методы археологического исследования: мат-лы III Междунар. конф. молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2015. – С. 56–57.

Луньков Ю.В. Керамический комплекс // Каргалы. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – Т. III: Селище Горный: Археологические материалы; Технология горно-металлургического производства; Археобиологические исследования. – Гл. 1. – С. 22–75.

Малов Н.М. Культуры эпохи поздней бронзы в Нижнем Поволжье // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. – Самара: Науч.-техн. центр, 2001. – С. 199–202.

Мимоход Р.А. Радиоуглеродная хронология блока посткатакомбных культурных образований // КСИА. – 2011. – Вып. 225. – С. 28–53.

Мимоход Р.А. Лолинская культура: Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. – М.: ИА РАН, 2013. – 568 с. – (Материалы охранных археологических исследований; т. 16).

Мимоход Р.А. Посткатакомбный период в Нижнем Поволжье: от криволукской культурной группы к волго-донской бабинской культуре // КСИА. – 2014. – Вып. 232. – С. 100–119.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 136–167.

Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2010. – 160 с.

Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Лабазовский курганный могильник срубной культуры. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2009. – 98 с.

Мочалов О.Д. Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. – 252 с.

Мухаметдинов В.И. Техничко-технологический анализ керамики Плешановского II курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья / Оренбург. гос. пед. ун-т. – 2012. – Вып. 10. – С. 134–139.

Отрошенко В.В. К истории племен срубной общности // Археология восточноевропейской лесостепи / Воронеж. гос. ун-т. – 2003. – Вып. 17: Доно-донецкий регион в эпоху бронзы. – С. 68–96.

Припадчев А.А. Памятники покровского типа и их осмысление (к историографии вопроса) // Археология восточноевропейской лесостепи / Воронеж. гос. ун-т. – 2003. – Вып. 17: Доно-донецкий регион в эпоху бронзы. – С. 51–57.

Рафикова Я.В. Парные погребения срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: История. – 2008. – № 18. – С. 5–13.

Салугина Н.П. Керамические традиции как показатель профессионального статуса // Археологические памятники Оренбуржья / Оренбург. гос. пед. ун-т. – 2012. – Вып. 10. – С. 62–70.

Семенова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Бронзовый век. – Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000. – С. 152–208.

Синюк А.Т., Погорелов В.И. Периодизация срубной культуры Среднего Дона (по материалам погребальных памятников) // Срубная культурно-историческая общность (проблемы формирования и периодизации). – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. пед. ин-та, 1985. – С. 118–145.

Ткачев В.В., Хаванский А.И. Керамика синташтинской культуры. – Орск; Самара: Изд-во Орск. гуманитарно-техн. ин-та, 2006. – 180 с.

Хохлова О.С. Ямная культура по данным палеопочвенного изучения курганов в Оренбургском Предуралье // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 104–109.

Хохлова О.С., Хохлов А.А. Палеопочвенные исследования курганного могильника Мустаево V в Новосергиевском районе Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья / Оренбург. гос. пед. ун-т. – 2005. – Вып. 7. – С. 50–69.

Черных Е.Н. Каргалы. – М.: Языки славян. культуры, 2007. – Т. V: Каргалы: феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. – 200 с.

Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Журбин И.В., Лопес-Саец Х.А., Лопес-Гарсия П., Мартинес-Наваррете И.Н. Каргалы: Горный – поселение эпохи поздней бронзы: Топография, литология, стратиграфия; Производственно-бытовые и сакральные сооружения; Относительная и абсолютная хронология. – М.: Языки славян. культуры, 2002. – 184 с.

Юдин А.И., Матюхин А.Д. Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное. – Саратов: Науч. кн., 2006. – 116 с.

Материал поступил в редколлегию 14.01.16 г.